

Глава 517 Предки Юаня

Мощный "Восемь будд" открыл "Фэнцзе" Восьми драконов, и был фактически выставлен Чунань Гунцзы как "рука богов" из тела Фань Ханя, схватил сильно, а затем выставил "большой Фагоцитоз был поглощен рождением, пытаюсь усовершенствовать сокровище этого дракона.

"Ты усовершенствовал магическое оружие Восьми Поплавков. Должно быть, это секрет Дракона. Существует книга упражнений. Секрет Дракона, всего девяносто девять томов, в каждом из которых записана высшая тайна дракона. Там много сверхъестественных способностей и много путей. Я только что получил несколько экземпляров "Секрета дракона", в котором, как оказалось, есть драконий секрет сбора сокровищ, специально для того, чтобы сдерживать драконов, чтобы они собирали сокровища!"

Когда сын Чунаня проглотил восемь плавучих сект, он сразу же использовал таинственную магическую силу. Его Шаньпиндао, "Кровать Дракона Звездного Императора" с силой всего мира внезапно упала вниз и осветила круг. Гуаньхуа фактически проник в восемь поплавков.

Среди этого блеска есть много искаженных слов.

Эти слова сильно отличаются от общих текстов. Они просты и энергичны. Каждое слово похоже на извивающуюся змею дракона. Это и есть драконья письменность.

Сын Чунаня на самом деле обладает магической силой дракона.

Кроме того, его "Кровать Дракона Звездного Императора" - это очищающая магическая сила дракона и Обещание Дворца Звезды Обетования, объединенные вместе и обученные, чтобы стать высшим сокровищем.

Теперь, выставив сокровища дракона, он хочет усовершенствовать восемь барельефов Фан Хана.

"Сюаньтяньский антидракон! Ограниченные виды драконов, все виды драконов, принадлежат мне! Усовершенствовав эти восемь плавучих сект, получим проход в мир драконов, в мою звездную императорскую кровать, мою звездную императорскую кровать, будем продолжать пожирать мир драконов, и наконец станем уникальным устройством!"

Это его "Сюаньтяньский антидракон**"!

Обрати жизненную силу дракона.

Зарядить Закон Дракона.

Его "Кровать Дракона Звездного Императора", хотя и использует рафинирующую магическую силу дракона, но открыть мир драконов, и воспользоваться преимуществами восьми настоящих драконов невозможно. Если получить шипение восьми барельефов Фан Хана и понюхать их, то пользы будет не чуть-чуть, а землетрясение.

Это Чу Нань сын, там много приключений, вершина пути, сверхъестественные силы, не знаю сколько, сила власти, невероятная.

"Эй, я хочу собрать свое волшебное оружие, как это возможно! Хотя я и барельеф, но не только драконы, но и сила благословения Будды, защита магии пяти элементов, ты хочешь собрать, это выдавание желаемого за действительное."

Хотя Фан Хань почувствовал, что большой фагоцитоз проглотил его восемь батальонов, но его собственная духовная связь все еще была близка к восьми плавающим сектам, поэтому он совсем не дрогнул, его тело слегка шевельнулось, и половина неживого тела вновь соединилась. . В то же время неустойчивость его сердца передалась восьми плавающим сектам, и девять великих гигантов получили его сердце и внезапно запустились.

Чистый ян запаса запылал.

Бах! Восемь плавучих сект, которые были поглощены, яростно вращались и раздувались без ***. Среди них восемь магических оружий, в полном действии, колокола и мелодичные звуки, короткие барабаны. Гонги и барабаны, утренний колокол был полностью спровоцирован, и звук оказался туманом, указывая на силу сердца.

Хрустальный шар судьбы медленно вращается, и в облике цветка - бесчисленные иллюзии.

И топор Минг Ванга, раскол неба, два волшебных оружия иллюзия огромной виртуальной тени, убивающая, сокрушающая сила, приливом изливается наружу.

Восемь правителей короля драконов, тетивы и четки, тоже вылетели и брызнули во все стороны.

Плавучий отряд размером с гору, фактически раздутый оковами большого фагоцитоза, вылетел наружу.

Эта огромная пагода парит в воздухе, и ее сила подобна тюрьме. Она может почти разрушить истоки этой вселенной и вырваться за пределы всех законов.

Это сила Восьми Буддизмов!

Самая загадочная семья Тяньлун в Тайку, самое сильное магическое оружие, которое было принесено в жертву.

"Хорошо, хорошо, хорошо! На самом деле, я могу избавиться от оков своей техники большого глотания, но парень, не гордись! Сила этого магического оружия становится все более и более решительной, которую я должен получить. Даже если я потерял тысячи лет культивации, нужно тщательно собирать, рафинировать."

бум!

Заколка на голове сына Чунаня взорвалась, его волосы развевались, а полосы погрузились в пустоту, как корни большого дерева. На его теле чистым ян-пламенем пряди сгорели полностью.

Его сила, снова улучшилась, бесконечное улучшение.

Удушье в теле, холод леса, внезапно возникшие айсберги в воздухе, холод также распространился по кругу, и Фан Хань был полностью заморожен, и восемь плавучих сект были полностью заморожены. !

"Ой, это большая заморозка! Это трехтысячный проспект, хотя *** не очень передний, но он не под большой рубкой. Ты все еще не стреляешь в Фан Цинсюэ? Фан Хань еще не культивировал Секрет долголетия, невозможно противостоять мастеру бессмертия, у меня есть предчувствие, он свиреп и меньше". Фэн Яогуан увидел эту сцену и поспешно крикнул.

"Этот сын Чунаня, даже в теле бессмертия, может считаться высшей фигурой, непостижимо. Он действительно высокомерен, хотя Фан Хань силен, но, в конце концов, царство слишком велико. Он свиреп, даже если я имею дело с сыном Чу Наня, и это тоже ситуация обоюдного поражения. Более того, мой нынешний вечный электрический знак, потерявший дух, не имеет силы, и требует по крайней мере 3 000 лет упорного труда, тогда мы сможем вновь собрать дух." Бог Фан Цинсюэ вспыхнул.

"Однако Фан Хань нуждается в давлении, снова повышает свой предел и вступает в секрет долголетия. Я думаю, что Фан Хань теперь не проиграет. Если он окажется на стыке жизни и смерти, я буду смертельным". Удар! Бороться за тысячи лет жизни, но при этом убить этого сына Чу Наня".

Хотя слова звучат именно так, но в теле Фан Цинсюэ зародился запас "силы судьбы".

Однако в это время внезапно произошла перемена!

"На хаотическом материке так много мастеров, неужели персонажи мира Сюаньхуан? Я - хаотический материк, тринадцать сект, главы Юаньюаньмэнь, естественно, приходят посмотреть".

Когда Фан Цинсюэ и Фэн Яогуан внимательно наблюдали за битвой между Фан Ханом и Чунань Гунци, раздался звук. Затем, магический дух, окутал Фан Цинсюэ и Фэн Яогуана.

Этот магический дух содержит в себе большой обвал, большой порез, и так далее, и так далее. Похоже, что пришел чрезвычайно могущественный демон.

В центре этой группы магии находится старик. Старик одет в черное, и он большой человек. Он выглядит как светский, обычный старик, с сухой кожей и худобой. Только пара глаз, магия леса, которая содержит много зрачков, кажется, что это составные глаза, плотно расположенные. Мельком взглянул, и в сердце пробежал холодок.

"Будь осторожен, это хаотический континент. Первопредок Юань Юаня, предки Юань Юаня. Он присоединился к мастеру давным-давно и убил бога-демона. Он получил секретный прием и отправился в магическую среду, чтобы практиковать и культивировать магию. В конце концов, я был обучен бессмертию. Сейчас смута находится в центре хаотического континента, первый сильный". Фэн Яогуан увидел, потрясенный, тело двигалось, было опутано слоями, сначала защитить себя.

"Чу Нангунцзы, я помогаю тебе опутать нежить сильного человека на этот раз, позволь тебе очистить ребенка, как ты можешь отблагодарить меня?"

Как только появились предки династии Юань, магическое колыхание леса колыхнулось и охватило зрителей. В то же время его выстрелы также недвусмысленны, тонкий-тонкий палец, магическое оружие было принесено в жертву, а вот нитка белых костей.

Эта вереница белых костей насчитывает сто восемь штук. Каждая из них - концентрированная мотыга. На голой голове черепа появилось девять шрамов. Каждый шрам, кажется, разгорается пламенем.

"Хорошо, очень хорошо! Предок Юань, ты пришел очень вовремя, сын будет соответствовать всем твоим требованиям, разве ты не всегда хотел усовершенствовать свою нитку бус Будды в первоклассника? Я убил этого ребенка Заберите все магическое оружие с его тела, и пусть мой

отец, император, поможет вам в рафинировании!"

Сын Чунаня крикнул: "Ты хочешь сделать все, чтобы перетянуть Фан Цинсюэ и Фэн Яогуана. Когда я использую свою ману, я утащу этого ребенка в туман глубин хаотического континента. Затем рафинируй и рафинируй его!"

Чунань Гунци изначально использовал "Великую Заморозку", чтобы заморозить Фан Ханьбина, но он всегда должен был быть настороже с Фан Цинсюэ. Он также подготовил различные средства, чтобы справиться с Фан Цинсюэ.

Он мастер высшего ранга, и его место в мире Сюаньхуан. Он также является супергигантом большого боевого искусства. Видя большие знания, естественно понять, что Фан Цинсюэ представляет наибольшую угрозу для него самого.

Поэтому, исходя из предпосылки давления Фан Цинсюэ, он может только подготовить большую часть своей силы и не использовать ее, чтобы подготовиться к подлому нападению Фан Цинсюэ.

Однако теперь, когда появились предки Юань, они разделили давление на него, так что он мог использовать всю силу, чтобы справиться с Фан Ханом.

"Отличный ход!"

В тот момент, когда появились предки Юань, реакция сына Чунаня была невероятно быстрой, и руки затряслись на сто миллионов, а затем большие движения, которые использовались для ненависти к Императору Неба, были точно такими же.

Эй!

Его форма вместе с Драконьей Кроватью Звёздного Императора и застывшим Фанг Ханом, Восьми Буддизмов, фактически исчезла в тумане глубин этого хаотического континента.

Он был удален им.

Он хочет избежать этого группового поля боя, пусть предки Фан Цинсюэ и Юаньюань сражаются, а он выбирает место, тихое рафинированное и холодное. Без подглядывания Фан Цинсюэ, он рафинирует холод, это легко.

Ведь Фан Цинсюэ - мастер того же уровня, что и его хозяин, и второй по важности человек в долголетию "неживого тела".

Появились предки Юань, и Чу Нань Гунцзы использовал технику большого сдвига, чтобы убрать Фан Хана. Это также происходит в мгновение ока. Изменения происходят чрезвычайно быстро, например, орел - летающий кролик, электрический свет - каменный огонь.

Хотя Фан Цинсюэ отреагировал быстро, он должен был стрелять, но предок Юаньюань, выстрелил быстрее, сто восемь волшебных чёток Будды, окутали. Повсюду раздаётся дьявольский плач.

Эти четки Будды на самом деле китайский стиль!

Сильный человек, который не умер, может усовершенствовать середину пути. Более того, устройство Чжунпиньдао в руках сильного человека, который не умер, почти в десять раз

больше, чем у Ваньшоу.

Фан Цинсюэ увидела, что сто восемь четков, некогда окутанных клеткой, превратились в сто восемь монахов, у монаха за головой - круг магического света Будды.

Сформируйте большой массив и поймайте себя в ловушку.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2569901>